Таким образом, глаголы с атрибутивной валентностью представляют собой достаточно обширный класс лексики, который включает стилистически нейтральные и эмоционально окрашенные глаголы с актантом-атрибутом с общей признаковой характеристикой, а также глаголы с включенным инкорпорированным актантом-атрибутом, среди которых можно выделить субъектные и объектные типы.

Список литературы

1. Бондаренко Н. А. Глаголы с атрибутивной валентностью как средство выражения оценки (на материале немецкого языка): дис. … канд. филол. наук. Вологда, 2011.
2. Кибардина С. М. Валентность немецкого глагола: дис. … д-ра филол. наук. Вологда, 1988.
3. Кривоносов А. Т. Система классов слов как отражение структуры языкового сознания. М. – Нью-Йорк, 2001.
4. Duden. Deutsches Universalwörterbuch, 5. Aufl. Mannheim, 2003 [CD-ROM].
5. Fröhling S. Bärenzwinger. Frankfurt am Main : Verlag Josef Knecht, 2006.
6. Gabriel P. Der Kartograph. Frankfurt am Main : Verlag Josef Knecht, 2006.
7. Klink K. Die Kinder des Ketzers. Frankfurt am Main: Verlag Josef Knecht, 2006.

* * *

1. Bondarenko N. A. Glagoly s atributivnoj valentnost‘ju kak sredstvo vyrazhenija ocenki (na materiale nemeckogo jazyka): dis. … kand. filol. nauk. Vologda, 2011.
2. Kibardina S. M. Valentnost‘ nemeckogo glagola: dis. … d-ra filol. nauk. Vologda, 1988.
3. Krivonosov A. T. Sistema klassov slov kak otrazhenie struktury jazykovogo soznanija. M. – N’ju-Jork, 2001.

Verbs with attributive valence in modern German language

The article deals with the concept “the attributive valence of the verb”. Thegroup of verbs with the attributive valence in the modern German language includes not only stylistically neutral ones, but also emotionally charged verbs with actantattributes withthe common indicative characteristic, as well as the verbs with incorporated actantattributesthat include the subjective and objective types.

Key words: *the German language, valence, verb, actant, attribute.*

(Статья поступила в редакцию 19.10.2016)

А.С. МИГУНОВА
(Саранск)

ГЛАГОЛЫ С СЕМАНТИКОЙ ЛОКАТИВНОСТИ В ЭРЗЯНСКОМ И ФИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Раскрывается содержание понятия «локативность» как распространенного явления в языке, имеющего довольно разнообразные средства выражения. Рассматривается одно из основных средств выражения данной категории в эрзянском и финском языках – глагол, выделяются семантические группы глаголов, передающих значение локативности, приводятся примеры из художественной финской и эрзянской литературы.

Ключевые слова: *категория, локативность, глагол, средство выражения, местоположение, локализатор.*

Локативность представляет собой статический процесс нахождения в определенном месте или движение, не выходящее за пределы определенного пространства, т. е. движение, не связанное с преодолением пределов некоторого пространства. В ситуациях, выражающих локативность, наиболее ярко выражается статичность, которая предполагает неизменное пространственное расположение предмета по отношению к локуму. Главным типом отношений в подобных ситуациях является обозначение протекания событий в пределах какого-либо пространства [4, с. 11].

Как показывают многочисленные исследования материалов разных языков, локативность имеет самые разнообразные средства выражения. В эрзянском и финском языках локативные значения выражаются формами имени, наречиями, прилагательными, послеложными конструкциями, а также глаголами. В данной статье мы рассматриваем глаголы с семантикой локативности в эрзянском и финском языках.

Ученые-лингвисты по-разному классифицируют глаголы, передающие локативное значение. Существуют многочисленные методики исследования способов выражения локативности глаголами. Приведем некоторые из них с целью выстраивания собственной классификации на материале финского и эрзянского языков.

© Мигунова А.С., 2017

В. Г. Гак выделяет на основе русского языка следующие семантические группы глаголов с локативным значением [6, с. 13]:

1) экзистенциальные глаголы, указывающие в самой общей форме на местонахождение объекта где-либо, на его наличие где-либо: *быть, находиться, помещаться*;

2) позиционные глаголы, уточняющие позицию локализуемого объекта в отношении одного из трех измерений: *стоять, лежать, висеть, сидеть, ставить, класть, вешать, сажать*;

3) специфические экзистенциальные глаголы, выражающие способ существования, свойственный тому или иному субъекту. Глаголы этого типа узко специализированы в отношении сочетаемости и без контекста указывают на объект, о местоположении которого идет речь: *водиться (о животных), зиять (о дыре)* и т. д.;

4) экспрессивные позиционные глаголы, которые выразительно представляют положение предмета в какой-либо среде: *возвышаться, торчать, тянуться* и т. д.

М.В. Всеволодова и Е.Ю. Владимирский в работе «Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке» рассматривают следующие глаголы и глагольные сочетания с локативной семантикой [4, с. 28]:

1) глаголы со значением местонахождения, пребывания, устанавливающие отношения между именем предмета и локализатором: *находиться, быть, иметься, стоять, лежать, присутствовать, отсутствовать, сидеть, висеть, быть разбитым, расположенным* и т. д.;

2) экзистенциальные глаголы, устанавливающие отношения между одушевленными (реже – неодушевленными) именами и локализатором: *жить, обитать, водиться, существовать*;

3) глаголы со значением размещения, в том числе каузативные, представленные безобъектными и объектными глаголами: *расположиться, разместиться, примоститься, остановиться, останавливаться*;

4) глаголы со значением зрительного и слухового восприятия: *увидеть, заметить, разглядеть, узнать, услышать* и т. д.

М.В. Всеволодова и Е.Ю. Владимирский к ситуациям, связанным с локативностью, также относят глаголы со значением перемещения в пространстве, но только такие, которые показывают движение, не выходящее за пределы названного локума, который остается местом осуществления действия, не превращаясь в трассу: *бродить, ходить, бегать, кататься, летать, гулять* [Там же, с. 30].

В.Л. Ибрагимова в работе «Глаголы пространственной локализации в современном русском языке» рассматривает следующие классы глаголов с локативной семантикой [8, с. 21]:

1) абстрактные глаголы пространственного нахождения и их семантические дериваты: *находиться, располагаться* и др.;

2) конкретные глаголы пространственного нахождения: *стоять, лежать* и т. д.;

3) глаголы пространственного перемещения: *перемещаться, ходить, идти* и т. п. В.Л. Ибрагимова отмечает, что употребление данных глаголов в моделях статической локализации обусловлено тем, что при них пространственный локализатор способен выступать как обозначение какого-либо замкнутого, ограниченного пространства, в пределах которого осуществляется перемещение объекта;

4) экзистенциальные глаголы: *жить, существовать*.

К локативным глаголам В.Л. Ибрагимова относит глаголы непространственной семантики, обозначающие состояния и изменения состояния (*спать, болеть, гнить* и др.), деятельности (*работать, писать*), физического воздействия (*бить*), звучания (*жужжать, трещать*), фиксированного движения (*шевелиться, бурлить*) и т. д. [8, с. 40]. Для данных глаголов, за исключением глаголов состояния, Л.Н. Федосеева употребляет термин «акциональные глаголы». Акциональные глаголы – группа глаголов, обозначающих физические, интеллектуальные или ментальные действия лица, зоонима, управляемых лицом предметов, стихийных сил и процессы [11, с. 141].

Рассмотренные классификации указывают на то, что глаголы различной семантики способны передавать локативное значение. Это глаголы со значением пребывания, нахождения, положения в пространстве, размещения, говорения, ненаправленного действия, состояния, физического, зрительного и слухового восприятия. Все глаголы названных семантических групп актуализируют значение статических пространственных отношений в локативном контексте, включая и глаголы движения, которые передают данное значение, если движение не выходит за границы

определенного пространства [4, с. 30], а также глаголы непространственной семантики [8, с. 40].

Учитывая специфику глаголов эрзянского и финского языков, нами была разработана классификация локативных глаголов, в основу которой легли концепции М.В. Всеволодовой и Е.Ю. Владимирского, В.Г. Гака и В.Л. Ибрагимовой:

1) экзистенциальные (бытийные) глаголы;
2) статальные (позиционные) глаголы;
3) акциональные глаголы;
4) глаголы движения.

Детально рассмотрим возможность глаголов разных семантических разрядов участвовать в передаче локативных значений на материале финского и эрзянского языков. Нами были проанализированы художественные произведения А. Брыжинского «Вечкемантъ эсензэ тюсонзо» («У любви свои цвета»), А. Доронина «Кочкодыкесь – пакся нармунь» («Перепёлка – птица полевая») на эрзянском языке и L. Lehtolainen «Luminainen» («Снежная женщина»), «Kuolemanspiraali» («Спираль смерти») на финском языке.

А. Экзистенциальные (бытийные) глаголы в эрзянском и финском языках представлены двумя подклассами:

1. Собственно бытийные, называющие наличие, существование предмета, явления. Это полнозначный глагол эрз. *улемс* ‘быть’, ‘существовать’, ‘присутствовать’, *аштемс* ‘быть’, ‘находиться’, ‘пребывать’; фин. *olla* ‘быть’, ‘находиться’.

а) *Наташатнень квартираст* ***аштесь*** *колмоце этажсо* [2, с. 25]. – ‘Квартира Наташи и ее родителей **находилась** на третьем этаже.’

б) *Наташа кудосо* ***ульнесь*** *ськамонзо* [Там же, с. 42]. – ‘Наташа дома **была** одна.’

а) *«Älä huoli, se (raportti)* ***on*** *sun pöydälläsi», sanoin hunajaisesti ja siirryin seuraavien vieraiden luo* [14, с. 7]. – ‘«Не беспокойся, он (отчет) **находится** на твоем столе», – сказал я сладкозвучно и передвинулся к сидящим рядом гостям.’

б) *Onneksi minulla* ***oli*** *lumilapio takakontissa* [Там же, с. 9]. – ‘К счастью, у меня в багажнике **была** лопата для чистки снега.’

2. Специальные экзистенциальные глаголы, функтивные по отношению к стихиям и натурфактам: эрз. *касомс* ‘расти’, *пижелдэмс* ‘зеленеть’; фин. *ratista* ‘трещать’, ‘хрустеть’, *rymistä* ‘грохотать’. Например:

а) *Икеле те латконть перька* ***кассь*** *тусто пиче вирь* [7, с. 113]. – ‘Раньше вокруг этого оврага **рос** густой сосновый лес.’

б) *Трубантъ ды те килейбулонть ютксо* ***пижелдсь*** *сэрей луга* [Там же, с. 246]. – ‘Между трубой и этим березняком **зеленела** высокая трава.’

а) *...lumi* ***ratisi*** *reippaasti jalkojemme alla* [14, с. 138]. – ‘…снег **хрустел** бодряще под моими ногами.’

б) *...hillitön tuuli* ***rymisi*** *puiden latvassa…* [Там же, с. 107]. – ‘…безудержный ветер **грохотал** в кронах деревьев…’

Б. Статальные или позиционные глаголы, характеризующие нестабильное, легко изменяемое состояние, положение предмета в пространстве, как правило, живых объектов, обозначающие:

1. Положение в пространстве: эрз. *аштемс*, *чалгадо аштемс* – букв. ‘стоять на ногах’, *озадо аштемс* ‘сидеть’, *мадезь аштемс* ‘лежать’; фин. *seisoa* ‘стоять’, *riippua* ‘висеть’, *istua* ‘сидеть’. Например:

а) *Лайменть куншкасо* ***аштесь*** *сонзэ (Галянь) шкавань ава…*[7, с. 111]. – ‘В середине поймы **стояла** её возраста (возраста Гали) женщина.’

б) *Лецтявсть (валтнэ) апак учо, теке тетясь* ***озадо аштесь*** *кабинетсэнзэ ды кунсолось эйсэнзэ (Вечкановонь)* [Там же, с. 10]. – ‘Вспомнились (слова) нежданно, этот же отец **сидел** в своем кабинете и слушал его (Вечканова).’

в) *Керш уголсо, Гнедойдень аволь васоло, кунст* ***мадезь аштесь*** *вашине* [Там же, с. 7]. – ‘В левом углу, недалеко от Гнедого, навзничь **лежал** жеребенок.’

а) *Elina Rosberg* ***seisoi*** *valkopuitteisella ovella ja puristi kättäni jämäkästi* [14, с. 12]. – ‘Элина Росберг **стояла** в деревянной двери белого цвета и сильно сжимала мою руку.’

б) *Sängyn yläpuolella* ***riippui*** *painokuva, jossa suojelusenkeli auttoi pientä tyttöä ja poikaa sillan yli* [Там же, с. 37].– ‘С наружной стороны кровати **висела** напечатанная картина, на которой ангел-хранитель помогал маленьким девочке и мальчику над мостом.’

в) *Minä vain* ***istuin*** *pöytäni takana ja katsoin, ja niin istui Pertsakin , lattiaa tuijottaen* [Там же, с. 83].– ‘Я только **сидела** за своим столом и смотрела, так сидел и Пертса, уставившись в пол.’

2. Физиологическое состояние: эрз. *наксадомс* ‘гнить’; фин. *kuolla* ‘умереть’.

а) *Уматнень лангсояк* ***наксады*** *(наземось)…* [2, с. 10]. – ‘И на загонах **сгниет** (навоз).’

б) *Mutta missä Noora* ***kuoli****, sielläkö Koukkuniemen metsikössä lähellä kotiaan* [13, с. 57]? – ‘Но где Ноора **умерла,** там, в леске Коуккуниеми рядом с домом?’

В. Акциональные глаголы в эрзянском и финском языках представлены несколькими тематическими полями, которые обозначают:

1. Конкретное физическое действие: эрз. *микшнемс* ‘продавать’, *кочксемс* ‘собирать’; фин. *tömistellä* ‘топать’, *käynnistellä* ‘заводить’. Например:

а) *Виде, калтнэнь базарсо* ***микшни*** *сон, Роза, ансяк азорось лангсост – мирдесь* [7, с. 33]. – ‘Правда, рыбу на базаре **продает** она, Роза, только хозяин над ней (рыбой) – муж.’

б) *Од шкане те латксонть Герасим Яковлевич* ***кочксесь*** *мастумарть ды чевгельть*…[Там же, с. 113]. – ‘В прежние времена в этом овраге Герасим Яковлевич **собирал** ягоды и калину…’

а) ***Tömistelin*** *eteisessä lunta kengistäni ja puhuin Palolle tarpeettoman paljon ja kovalla äänellä, vaikka tiesinkin että se oli turhaa* [14, с. 134]. – ‘Я **топал** в прихожей, встряхивая снег с ботинок, и говорил Пало излишне много и громким голосом, хотя знал, что это бесполезно.’

б) *Pihko* ***käynnisteli*** *autoa pihalla* [13, с. 98]. – ‘Пихко **заводил** машину во дворе.’

2. Речевое действие: эрз. *кортамс* говорить, *евтнемс* ‘рассказывать’; фин. *puhua* ‘говорить’, *seurustella* ‘общаться’. Например:

а) *Велесэ* ***кортасть****: авась ардтни тензэ (Машуковнень) ошсто* [7, с. 249]. – ‘В селе **говорили:** женщина ездит к нему (к Машукову) из города.’

б) *Икельце кудосонть Зина* ***евтнесь*** *колмоце мирдедень* [Там же, с. 22]. – ‘В передней Зина **рассказывала** о третьем муже.’

а) *Pihalla* ***puhuttiin*** *jotakin lapsenmurhasta* [13, с. 115]. – ‘Во дворе **говорили** о смерти какого-то ребенка.’

б) *Lukiossa mä* ***seurustelin*** *tyttöjen kanssa* [14, с. 103]. – ‘В гимназии я **общалась** с девочками.’

Г. Глаголы движения: эрз. *ардомс* ‘ехать’, *якамс* ‘ходить’; фин. *kävellä* ‘ходить’, ‘идти’, ‘гулять’, *käydä* ‘ходить’, ‘идти’ и т. д. Например:

а) *Легковоесь* ***арды*** *пакся кияванть, мельганзо кепети пулень даволнэ* [2, с. 127]. – ‘Легковая **едет** по полевой дороге, за собой поднимает пыльный вихрь.’

б) ***Кармась*** *(Павел Иванович)* ***якамо*** *кудованть* [7, с. 15]. – ‘**Стал ходить** [Павел Иванович] по дому.’

а) *Näinhänen (Elinan)* ***kävelevän*** *jäätä pitkin* [14, с. 33]. – ‘Я видел ее (Элину), **гуляющую** по льду.’

б) *Hän* ***oli käynyt*** *kotona ajamassa parran ja vaihtamassa paidan*… [13, с. 46]. – ‘Он **ходил** по дому, брея бороду и меняя рубашку…’

В ходе исследования на материале эрзянского и финского языков нам удалось выявить 4 семантические группы глаголов, включающие 6 подгрупп с локативным значением в двух родственных языках – эрзянском и финском. Каждая группа и подгруппа глаголов в обоих языках представлена несколькими примерами из художественной литературы.

Экзистенциальные глаголы, выражающие локативность в эрзянском и финском языках, представлены двумя подклассами: собственно бытийные глаголы, а также специфические экзистенциальные глаголы. Глаголы первой подгруппы обозначают наличие, существование предмета, явления, второй – статичное действие. Поскольку категория локативности представляет собой статический процесс нахождения в определенном месте, глаголы обеих подгрупп непосредственно передают локативное значение в двух родственных языках.

Статальные, или позиционные, глаголы образуют две подгруппы, обозначающие положение в пространстве, а также физиологическое состояние. Эти глаголы также непосредственно передают локативное значение в эрзянском и финском языках.

Акциональные глаголы мы также относим к глаголам, передающим локативное значение в эрзянском и финском языках, т. к. они обозначают действие, происходящее в рамках определенного пространства. Данная группа представлена следующими подгруппами: глаголы, обозначающие конкретное физическое действие, речевое действие.

Глаголы движения образуют отдельную группу глаголов, передающих локативное значение в эрзянском и финском языках только в том случае, если движение не выходит за границы определенного пространства.

Список литературы

1. Бондарко А.В. Локативность // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. СПб.: Наука, 1996.

2. Брыжинский А. Вечкемантъ тюсонзо эсензэ (У любви свои цвета) // А. Брыжинский. Вечкемань тол потсо: роман, повесть, ёвтнемат (В огне любви: роман, повесть, рассказы). Саранск: Морд. кн. изд-во, 2008. С. 23–323.

3. Булыгина Т.В. К построению теории предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов. М.: Наука, 1982. С. 13–14.

4. Всеволодова М.В., Владимирский Е.Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. М.: Рус. язык, 1982. С. 11–30.

5. Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: фрагмент прикладной (педагогической) модели языка: учебник. М.: Изд-во МГУ, 2000. С. 55–61.

6. Гак В.Г. Функционально-семантическое поле предикатов локализации// Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. СПб.: Наука, 1996.

7. Доронин А. Кочкодыкесь – пакся нармунь (Перепелка – птица полевая). Саранск: Морд. кн. изд-во, 1993. С. 5–378.

8. Ибрагимова В.Л. Глаголы пространственной локализации в современном русском языке: автореф. дис. … д-ра филол. наук. Екатеринбург, 1994. С. 21–40.

9. Мосина Н.М. Система глубинных падежей в эрзянском языке: монография. Саранск: Изд-во Морд. ун-та, 2013. С. 166–178.

10. Мосина Н.М., Мигунова А.С. Синтетические и аналитические средства выражения локативности в эрзянском и финском языках [Электронный ресурс] // Огарев-online. Разд. «Филологические науки», 2015. № 2. URL: http://journal.mrsu.ru/arts/sinteticheskie-i-analiticheskie-sredstva-vyrazheniya-lokativnosti-v-ehrzyanskom-i-finskom-yazykakh.

11. Федосеева Л. Н. Категория локативности в современном русском языке: дис. … д-ра филол. наук. М., 2013. С. 140–145.

12. Alhoniemi A., Agafonova N., Mosin M. Suomalais-ersäläinen sanakirja. Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2000. С. 9– 496.

13. Lehtolainen L. Kuolemaanspiraali (Спираль смерти). Helsinki: Tammi, 2007. С. 7–359.

14. Lehtolainen L. Luminainen (Снежная женщина). Helsinki: Tammi, 2007. С. 5–352.

* * *

1. Bondarko A.V. Lokativnost' // Teorija funkcional'noj grammatiki. Lokativnost'. Bytijnost'. Posessivnost'. Obuslovlennost'. SPb.: Nauka, 1996.

2. Bryzhinskij A. Vechkemant' tjusonzo jesenzje (U ljubvi svoi cveta) // A. Bryzhinskij. Vechkeman' tol potso: roman, povest', jovtnemat (V ogne ljubvi: roman, povest', rasskazy). Saransk: Mord. kn. izd-vo, 2008. S. 23–323.

3. Bulygina T.V. K postroeniju teorii predikatov v russkom jazyke // Semanticheskie tipy predikatov. M.: Nauka, 1982. S. 13–14.

4. Vsevolodova M.V., Vladimirskij E.Ju. Sposoby vyrazhenija prostranstvennyh otnoshenij v sovremennom russkom jazyke. M.: Rus. jazyk, 1982. S. 11–30.

5. Vsevolodova M.V. Teorija funkcional'no-kommunikativnogo sintaksisa: fragment prikladnoj (pedagogicheskoj) modeli jazyka: uchebnik. M.: Izd-vo MGU, 2000. S. 55–61.

6. Gak V.G. Funkcional'no-semanticheskoe pole predikatov lokalizacii// Teorija funkcional'noj grammatiki. Lokativnost'. Bytijnost'. Posessivnost'. Obuslovlennost'. SPb.: Nauka, 1996.

7. Doronin A. Kochkodykes' – paksja narmun' (Perepelka – ptica polevaja). Saransk: Mord. kn. izd-vo, 1993. S. 5–378.

8. Ibragimova V.L. Glagoly prostranstvennoj lokalizacii v sovremennom russkom jazyke: avtoref. dis. … d-ra filol. nauk. Ekaterinburg, 1994. S. 21–40.

9. Mosina N.M. Sistema glubinnyh padezhej v jerzjanskom jazyke: monografija. Saransk: Izd-vo Mord. un-ta, 2013. S. 166–178.

10. Mosina N.M., Migunova A.S. Sinteticheskie i analiticheskie sredstva vyrazhenija lokativnosti v jerzjanskom i finskom jazykah [Jelektronnyj resurs] // Ogarev-online. Razd. «Filologicheskie nauki», 2015. № 2. URL: http://journal.mrsu.ru/arts/sinteticheskie-i-analiticheskie-sredstva-vyrazheniya-lokativnosti-v-ehrzyanskom-i-finskom-yazykakh.

11. Fedoseeva L. N. Kategorija lokativnosti v sovremennom russkom jazyke: dis. … d-ra filol. nauk. M., 2013. S. 140–145.

Verbs with semantics of locativity in Erzya and Finnish languages

The article deals with the notion of "locativity" which is a common phenomenon in language and has a big variety of expressive devices. The author describes one of the main devices of expression of this category in the Erzya and Finnish languages– the verb, marks out the semantic groups of verbs that have the meaning of locativity, and givesthe examples from Finnish and Erzyafiction literature.

Key words: *category, locativity, verb, expressive device, location, localizer.*

(Статья поступила в редакцию 12.10.2016)